

Русские заветные сказки (для взрослых)

Вор

Живал–бывал Микулка вор. Услыхал про него барин, что Микулка хоть что – так украдет; призывает.. его и говорит: “Укради из–под меня с барыней пуховик; коли украдешь–сто рублей, не украдешь–сто плетей”.–“Идет!” отвечает Микулка. “Когда ж воровать придешь?”_ “Нынче ночью”.–“Ладно!”

Барин лег спать с барыней, а Микулка еще спозаранок забрался к нему под кровать, выждал, когда все уснули, да и напакостил промеж барина с барыней. Барин с барыней проснулись, стали друг на друга сваливать, подняли шум, никто не переспорит. Встали оба, ухватились за перину, да никак не стащут; принялись звать человека.

Тут откуда ни взялся Микулка и потащил перину на двор. Барин думает, что это ихний слуга. “Смотри же,–приказывает,–хорошенько вытряси, чтоб чисто было”. Микулка унес перину к себе. А барин с барыней ждали–так и не дождались; кого ни спрашивали–никто ничего не знает. Утром приехал Микулка на барский двор и перину привез:

“Принимай, барин, да плати сто рублей!”–“Возьми хоть двести, только никому не сказывай, что мы с барыней опакостились”.

Через неделю зовет барин Микулку: “Украдь,–говорит,–у меня жену; украдешь–сто рублей, не украдешь–сто плетей”.–“Изволь, барин!” Воротился Микулка домой и велел купить водки и закусок разных, а сам пошел попа в гости звать. Поп тому и рад. Известное дело, у попа глаза завистные, рад на чужой счет нажраться, напиться. До тех пор поп тянул водку, пока с ног свалился.

Микулка раздел его чуть не до грешного тела, нарядился в поповскую рясу и пошел на барский двор; смотрит: кругом стоят сторожа с дубинами, все барыню берегут. Вошел Микулка в хоромы: “Здравствуйте, батюшка!”–говорит барин. “А я мимо вашего двора шел,–сказывает облыжный поп,–смотрю–стоят везде сторожа с дубиною; дай, думаю себе, зайду да разузнаю, что такое?”–“Знаете ли вы, батюшка, Микулку вора?”–“Как не знать? Такой плут, каких еще не бывало, давно бы повесить пора”.–“Вот он самый и похвалялся украсть нынешнюю ночью мою барыню”.– “Не ладно дело. От него, хоть втрое больше поставь сторожей, все не убережешься”.–“Да что же мне делать–то?”–“А вот что: отошлите–ка свою барыню (да потихоньку, чтоб никто не знал) к моей попадье, пусть вместе ночь проведут. Хоть Микулка и придет воровать, так барыни не найдет”.– “И то правда. Спасибо вам, батюшка, что надоумили”.– “Я, пожалуй, сам и провожу барыню”.

Повел Микулка барыню только не к попу на двор, а прямо к себе. Наутро посылает барин к нему [попу] за женой, а тот еще спит с похмелья. Попадья и говорит: “Никакой барыни у нас не было, да и муж с самого вечера, как притащили пьяного от Микулки, никуда не выходил из дому, лежит словно убитый – и не ворохнется”. Нечего делать, пришлось барину выручать свою жену от Микулки. Заплатил ему сто рублей, взял барыню и пошел домой, только в затылке почесывается.

Случилось попу быть у барина в .гостях; зашла речь про Микулку, что вор–де вор–такой хитрый: с живого штаны сымет. А поп говорит:

“Кому как, а мне Микулка не страшен: я и сам хитер”.–“Ну, батька, не хвались, прежде богу помолись”. И приказывает барин своим холопьям позвать Микулку: “Поп–де не верит твоей удали, так покажи ему”.– “Отчего не показать? Рад стараться”. “А ну,–говорит поп,–украдь у меня сто рублей?”–“Украду”.–“Да как же ты украдешь, когда я их повешу на шею себе?”– “Про то мне знать”.

Поп как приехал домой от барина, сейчас вынул из сундука сто рублей, завернул в лоскутье и повесил на шею. Уж на дворе давно темно. Поп все не спит, боится, как бы вор не явился да не отобрал денежек. Микулка подвязал себе крылья, взял большой кошель, собрался и полез к попу в окно. Поп видит, крылатый человек у окна и принялся читать заклятие: “Сгинь, пропади, дьявольское наваждение”.–“Я не бес,– говорит Микулка,–я–ангел с небес”.–“Почто ты ко мне прилетел?”–“Господь велел взять тебя на небо, садись в кошель”.

Поп сел в кошель. Микулка поднял его и понес на колокольню; начал было подниматься по лестнице, остановился и говорит: “Отче, или согрешил или при тебе есть что мирское, больно тяжело тебя нести. Покайся наперед в грехе и сбрось с себя все мирское”. Поп вспомнил, что у него на шее сто рублей привешено, снял их и отдал вору. Микулка втащил его на самый верх, привязал к перекладине и давай отзванивать во все колокола. Стал народ просыпаться, что за звон такой? Побежали все на колокольню–нет никого (Микулка уж успел улизнуть с поповскими деньгами), только мешок на перекладине болтается. Сняли мешок, распутали, а в нем поп сидит.